

Ж. А. Шилко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД (Беларусь)*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ИНСТИТУТА УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Проблемным вопросам осуществления ускоренного производства в белорусском уголовном процессе уделяется немало внимания как со стороны ученых-процессуалистов, так и со стороны правоприменителей. Вместе с тем на протяжении длительного периода остаются неразрешенными ряд ключевых вопросов применения данной процессуальной формы, что в конечном итоге не позволяет реализовывать основные идеи и цели ускоренного производства как самостоятельного уголовно-процессуального института.

О стремлении законодательной власти совершенствовать правовое регулирование ускоренного производства красноречиво свидетельствует тот факт, что положения главы 47 «Ускоренное производство» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), вступившего в законную силу 1 января 2001 года, до настоящего времени пять раз подвергались изменениям и дополнениям. Данные изменения по своему характеру и содержанию носили характер как незначительных коррективов и уточнений, так и кардинальных новелл, существенным образом изменяющих процессуальный порядок и субъектов осуществления ускоренного производства, его сроков. Учитывая важность вносимых в главу 47 УПК изменений, их применения органами дознания и подразделениями предварительного следствия, не оставляют без должного контроля и надзора вопросы осуществления ускоренного производства как Верховный Суд Республики Беларусь, так и Генеральная прокуратура Республики Беларусь соответственно.

Так, признавая важность и значимость изменений, внесенных в ускоренное производство Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уголовной ответственности и оперативно-розыскной деятельности» в ускоренное производство, которые затронули основополагающий принцип уголовного процесса, а именно состязательность, Вер-

ховным Судом Республики Беларусь были подготовлены и направлены в областные суды для использования в работе рекомендации общего характера [0, с. 29].

Кроме этого, вопросы соблюдения уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства стали предметом обсуждения на заседании Президиума Верховного Суда Республики Беларусь в сентябре 2010 года. Так, например, рассмотрение Президиумом Верховного Суда вопросов соблюдения судами Витебской и Минской областей процессуальных норм при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства показало ряд несоответствий существующей практики ускоренного производства требованиям уголовно-процессуального закона и необходимость ее корректировки с целью обеспечения законности [1, с. 30].

Ввиду имеющихся пробелов в нормативном регулировании отдельных аспектов процессуальной деятельности при ускоренном производстве в настоящее время отсутствует единообразная практика применения данного института следственными подразделениями республики, что вызывает справедливые нарекания, в том числе и со стороны надзорных органов. Данная ситуация нашла свое подтверждение и в ходе проверки, проведенной осенью 2016 года управлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по надзору за исполнением законодательства Следственным комитетом Республики Беларусь. По результатам проверки в следственные подразделения республики направлено информационное письмо, в котором изложена категоричная позиция Генеральной прокуратуры Республики Беларусь относительно качества расследования уголовных дел в порядке ускоренного производства и с указанием недопустимости производства каких-либо следственных действий после возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве по собиранию доказательств, кроме допроса обвиняемого.

Если проанализировать статистические данные пяти-семилетней давности, то можно отметить наблюдавшуюся в тот период устойчивую тенденцию к увеличению количества уголовных дел, оконченных подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь в порядке ускоренного производства:

2011 год — 10,7 %; 2012 год — 26,6 %; 2013 — 31,6 %¹.

¹ По данным Единого государственного банка данных о правонарушениях Республики Беларусь.

Объяснялась положительная динамика данного показателя, наряду с другими, и тем фактором, что удельный вес уголовных дел, оконченных в порядке ускоренного производства, являлся одним из показателей эффективности работы следственных подразделений. После издания приказа Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 08.04.2016 г. № 56 «О Методике оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь по статистическим показателям» данный критерий при оценке эффективности работы следственных подразделений учитываться перестал. Эффективность следственной работы по направлению оперативности расследования преступлений, согласно данному приказу, теперь оценивается на основе статистических показателей удельного веса уголовных дел, оконченных в срок до одного месяца и в срок свыше двух месяцев, к числу всех уголовных дел, расследование по которым окончено.

Повлияло ли данное обстоятельство на работу следственных подразделений в части ускоренного производства или нет, либо в силу иных объективных причин, таких как отсутствие какого-либо из условий, при которых возможно осуществление ускоренного производства, сказать с уверенностью нельзя. В абсолютных цифрах снижение количества уголовных дел, оконченных в порядке ускоренного производства, также нашло свое отражение. Как показывает анализ тех же позиций статистических данных, после 2015 года количество уголовных дел данной категории значительно сократилось: 2015 год — 32,1 %; 2016 год — 25,7 %; 2017 год — 18,2 %¹.

Несмотря на наблюдаемое снижение количества уголовных дел, оконченных следственными подразделениями республики в порядке ускоренного производства за последние пару лет, качество процессуальной деятельности как сотрудников органов дознания, так и следователей, по установлению обстоятельств совершенных преступлений, в рамках ускоренного производства, оставляет желать лучшего. Так, анализ статистических данных о количестве уголовных дел ускоренного производства, возвращенных прокурорами для производства предварительного следствия, показывает, что их число превышает аналогичный показатель, применительно к уголовным делам, оконченным в обычном порядке и возвращенным прокурором для проведения дополнительного предварительного расследования.

¹ По данным Единого государственного банка данных о правонарушениях Республики Беларусь.

**Сравнительный анализ количества уголовных дел,
возвращенных прокурором в порядке ст. 264 УПК и ст. 455 УПК**

	Количество уголовных дел, возвращенных прокурором в порядке ст. 263 УПК (%)	Количество уголовных дел, возвращенных прокурором в порядке ст. 455 УПК (%)
2016	555 или 1,3 %	372 или 3,3 %
2017	552 или 1,3 %	258 или 3,5 %

Как показывает изучение причин, по которым в 2016–2017 гг. прокурорами принимались решения о возвращении уголовных дел ускоренного производства для производства предварительного следствия, основными из них явились: несоблюдение порядка ускоренного производства; отсутствие достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении обвиняемым инкриминируемого преступления; различия в пояснениях (показаниях обвиняемых).

Таким образом, одной из основных причин невозможности принятия прокурором решения по уголовному делу, оконченному в порядке ускоренного производства, о направлении в суд, является нарушение требований уголовно-процессуального законодательства в части несоблюдения порядка ускоренного производства применительно к его досудебному этапу.

Как показывают результаты анкетирования, проведенного среди следователей следственных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь¹, нарушение порядка ускоренного производства, предусмотренного ст. 452–454 УПК является следствием различных подходов следственных подразделений, прокуроров и судов как к оценке доказательств, полученных при осуществлении ускоренного производства, так и к порядку ускоренного производства, позиционируемого в качестве самостоятельной формы досудебного производства в целом.

Так, например, по сложившейся в некоторых районах г. Минска практике, судами при разрешении уголовного дела, оконченного в порядке ускоренного производства, не применяется ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь (применение принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией) только на основании медицинского исследования. Для

¹ Анкетирование проводилось среди следователей, находившихся на курсах повышения квалификации в учреждении образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» в 2017–2018 учебном году.

принятия судом решения о применении ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь суду в качестве достоверного доказательства требуется заключение наркологической экспертизы, которая назначается и проводится только по возбужденным уголовным делам, при этом срок ее проведения по делам ускоренного производства, по сложившейся практике, составляет 5 дней. Однако проведение какой-бы то ни было экспертизы в рамках ускоренного производства, как известно, в соответствии с положениями главы 47 УПК, недопустимо. Кроме этого в некоторых наркологических диспансерах г. Минска изъятие медицинской амбулаторной карточки возможно только по постановлению о выемке, санкционированной прокурором.

Вместе с тем согласно общим правилам УПК в ходе ускоренного производства орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Иными словами, независимо от формы расследования преступлений подлежит доказыванию обязательный перечень обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания. Таким образом, особенности проведения досудебного производства в порядке ускоренного производства не освобождают органы предварительного следствия от необходимости неукоснительного выполнения в процессе его производства тех общих требований, которые закон предъявляет к исследованию обстоятельств уголовного дела.

Обстоятельства, входящие в предмет доказывания, устанавливаются путем процессуального доказывания, то есть с помощью предусмотренных законом средств и способов. Поскольку деятельность органов уголовного преследования по установлению обстоятельств совершенного преступления в рамках ускоренного производства на досудебном этапе регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, то и должна рассматриваться как процесс доказывания. В связи с имеющимися различиями в процессуальном порядке предварительного расследования и ускоренного производства необходимо проследить, какими процессуальными способами и средствами собираются доказательства в ускоренном производстве.

Как неоднократно отмечалось белорусскими учеными-процессуалистами (И. В. Данько, Л. И. Кукреш, О. В. Рожко), проводимая

при ускоренном производстве деятельность до возбуждения уголовного дела по своей значимости и характеру решений, принимаемых на основе собранных материалов, по целям, задачам и объему исследования существенно отличается от проверочной деятельности, проводимой в порядке ст. 172 и ст. 173 УПК. Если целью проверки, проводимой в порядке ст. 172 и ст. 173 УПК, служит выяснение законности повода и оснований для возбуждения уголовного дела, то целью процессуальных действий при собирании материалов в ускоренном производстве является установление не только признаков преступления, но и всех обстоятельств его совершения, входящих в предмет доказывания. Получить достаточные фактические данные, отвечающие вышеуказанным целям, весьма затруднительно, имея в своем распоряжении только те процессуальные средства, которые содержатся в ст. 452 УПК. Данный тезис подтверждается и мнением практических работников¹, которые до возбуждения уголовного дела в порядке ускоренного производства осуществляют «проверочную» деятельность в рамках ч. 2 ст. 173 УПК. На основании изложенного считаем разумным и целесообразным изложить ч. 3 ст. 452 УПК в следующей редакции: «При ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела следователь получает объяснения от лица, совершившего преступление, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребует справку о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании, а также при необходимости выполняет процессуальные действия, указанные в ч. 2 ст. 173 настоящего Кодекса». Благодаря таким изменениям ряд проблемных вопросов, возникающих при реализации положений ускоренного производства, в частности, до возбуждения уголовного дела, будет разрешен, причем в пользу соблюдения законности.

Кроме этого, полагаем, что ограниченный перечень проводимых процессуальных и следственных действий, указанный в ч. 1 ст. 454 УПК, не позволяет следственным подразделениям в полной и достаточной мере собрать доказательную базу, которая бы, бесспорно, устанавливала причастность лица к совершенному преступлению и могла быть положена в основу приговора. Представляется, что к таким возможностям, которые могли бы

¹ Данные получены в ходе анкетирования, проведенного среди следователей и сотрудников территориальных органов внутренних дел МВД Республики Беларусь, находившихся на курсах повышения квалификации в учреждении образования «Могилевский институт Министрства внутренних дел Республики Беларусь» в 2017/2018 учебном году.

быть реализованы только при наличии явной на то необходимости и предусмотренных в УПК оснований, можно было бы отнести производство таких следственных действий, как выемка (для изъятия в ломбарде похищенного имущества либо для изъятия видеоматериалов с различных источников — например, при совершении хулиганских действий или хищении денежных средств с банковской карточки и др.), а также признания полученных предметов (объектов) вещественными доказательствами. Такая точка зрения находит поддержку у практических работников, например, солидарен с ней и начальник управления Следственного комитета по Витебской области В. В. Шалухин, отмечающий, что «к числу следственных действий, в проведении которых у следственных подразделений возникает необходимость после возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве, законодателю следует отнести выемку, экспертизу...» [2, с. 18]. Помимо указанных следственных действий, которые могли бы быть проведены только после возбуждения уголовного дела, законодатель ограничил следственные подразделения в праве проведения одного из ключевых следственных действий — осмотра (например, видеозаписи либо предмета хищения для закрепления их идентификационных признаков). В случае если бы предложенные нами выше изменения в ч. 3 ст. 452 УПК были законодательно реализованы, то возможность проведения осмотра появилась бы и до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, несовершенство законодательства, ограниченность возможностей, имеющихся у следователей в сборе доказательств, не позволяют реализоваться ускоренному производству и в последующем, как показывает практика, влечет направление прокурорами уголовных дел для производства предварительного следствия либо необходимость проведения судебного разбирательства в обычном порядке в соответствии с требованиями глав 35–38 УПК. На основании изложенного можно утверждать, что в настоящее время, к сожалению, в ряде случаев сложившаяся практика, по нашему мнению, склоняет чашу весов в сторону проведения предварительного следствия в обычном порядке даже при очевидности совершенного преступления, однако сокращая сроки расследования до 1 месяца с полным объемом необходимых следственных действий, направленных на сбор доказательств. Данное обстоятельство подтверждается приведенными выше статистическими данными и соответствующими критериями оценки эффективности работы следственных подразделений. Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что качество проводимого расследования уголовных дел в порядке ускоренного производства в настоящее время

нуждается в совершенствовании правового регулирования порядка осуществления ускоренного производства, особенно — до принятия решения о его начале.

Список основных источников

1. Гуров, С. О соблюдении процессуального закона при рассмотрении уголовных дел ускоренного производства / С. Гуров // Судовы веснік. – 2010. – № 4. – С. 29–30. [Вернуться к статье](#)
2. Шалухин, В. Ускоренное производство в досудебном процессе / В. Шалухин // Законность и правопорядок. – 2016. – № 2. – С. 16–19. [Вернуться к статье](#)